

Помощник, заметив мрачное выражение лица Фу Чэнцзэ, поспешно ретировался из кабинета, оставив Ань Моняня и Фу Чэнцзэ наедине.

Фу Чэнцзэ уже собирался колко ответить, но Ань Монянь опередил его: он подошел вплотную и, глядя прямо в глаза, спросил:

— Что мне нужно сделать, чтобы ты меня полюбил?

Фу Чэнцзэ был озадачен и даже слегка ошеломлен таким вопросом.

— Что ты имеешь в виду? — Фу Чэнцзэ нахмурился, его тело невольно напряглось.

— Да ничего особенного, просто хочу, чтобы ты меня полюбил, — серьезно ответил Ань Монянь.

Услышав это, Фу Чэнцзэ в душе лишь холодно усмехнулся. Как ни крути, Ань Монянь всё ещё пытается его соблазнить, просто выбрал довольно необычный способ привлечь внимание. Однако Ань Монянь просчитался: он не вызывал у него ни малейшего интереса. Подобные выходки лишь заставляли Фу Чэнцзэ испытывать к нему ещё большую неприязнь и отвращение.

Фу Чэнцзэ уже открыл рот, чтобы приказать Ань Моняню убираться вон, как тот внезапно подался вперед и чмокнул его в губы.

Фу Чэнцзэ в шоке уставился на Ань Моняня. Его тело окончательно одеревенело, а лицо залила жаркая волна крови.

Система 004 тоже была поражена столь внезапной выходкой, но ещё больше удивилась, когда получила системное уведомление.

— Хозяин, Уровень симпатии Фу Чэнцзэ к тебе вырос с минус пятидесяти до минус двадцати баллов, — изумленно произнесла 004.

Ань Монянь приподнял бровь: он и сам не ожидал, что этот метод окажется настолько эффективным. Он подсмотрел его в сериалах: каждый раз, когда главный герой злился, героиня целовала его, и гнев мгновенно улетучивался. Кто бы мог подумать, что с Фу Чэнцзэ это тоже работает.

Не раздумывая, Ань Монянь снова подался вперед и поцеловал Фу Чэнцзэ, после чего Уровень симпатии подскочил с минус двадцати до нуля.

Ань Монянь наконец увидел проблеск надежды на восстановление своей магической силы и расплылся в довольной улыбке, прищурился глазами. Как замечательно! Оказывается, именно так можно заставить Уровень симпатии Фу Чэнцзэ расти!

Фу Чэнцзэ, который секунду назад думал, что Ань Монянь совершил ошибку, теперь чувствовал себя так, словно получил пощечину. Он коснулся своих теплых губ и посмотрел на Ань Моняня, который сиял перед ним от радости. Его сердце вдруг забилося быстрее.

Заметив, как взгляд Фу Чэнцзэ потемнел, Ань Монянь хотел было отступить, но было уже поздно: Фу Чэнцзэ рывком притянул его к себе и ответил на поцелуй.

В отличие от легкого, едва ощутимого прикосновения Ань Моняня, поцелуй Фу Чэнцзэ был таким, что у Ань Моняня голова пошла кругом. Лишь когда он начал задыхаться, Фу Чэнцзэ наконец отстранился.

Однако он не выпустил Ань Моняня из объятий, а, склонившись к его уху, низким, насмешливым голосом прошептал:

— Теперь я знаю, где у тебя самые мягкие места.

Лицо Ань Моняня вспыхнуло пунцовым цветом, и он с досадой оттолкнул Фу Чэнцзэ. Он никогда ещё не оказывался в таком проигрышном положении. По идее, это он должен был пользоваться Фу Чэнцзэ, так почему же теперь кажется, что воспользовались им?

— Разве ты не говорил, что к твоим самым мягким местам может прикасаться только тот, кто тебе нравится? Раз ты так хочешь, чтобы я тебя полюбил, неужели тот, кто тебе нравится — это я?

Гнев, который терзал Фу Чэнцзэ последние несколько дней, бесследно испарился. Он с довольным видом наблюдал за Ань Монянем, пребывая в отличном расположении духа.

<http://bllate.org/book/20218/2012599>